

УДК 94

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/67>

ИСТОРИЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СУРХАНСКОГО ОАЗИСА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

©Бегалиева М. О., Термезский государственный университет,
Термез, Узбекистан, eshbolta@mail.ru

HISTORY OF SURKHAN OASIS TRADE RELATIONS IN THE PRESS PERIODICALS

©Бегалиева М., Termez State University, Termez, Uzbekistan, eshbolta@mail.ru

Аннотация. В статье дается анализ сведений периодической печати о географическом положении, климате, оросительных возможностях, производстве сельскохозяйственной продукции, торговле ей, деятельности ранних промышленных предприятий в Сурханском оазисе периода Российской империи.

Abstract. In the article analyses information in the press periodicals about geographical location, climate, irrigation potential, agricultural production, agricultural trade, activities of primary industrial enterprises of Surkhan oasis in the period of the Russian Empire.

Ключевые слова: Туркестан, климат, оросительные сооружения, производство сельскохозяйственной продукции, торговля сельскохозяйственной продукцией, промышленные предприятия.

Keywords: Turkestan, climate, irrigation facilities, agricultural production, agricultural trade, industrial enterprises.

После того, как Бухарский эмират стал протекторатом Российской империи, были созданы многочисленные воспоминания, статьи и научные работы со стороны военнослужащих, государственных чиновников, путешественников и ученых, посетивших этот край. В этих работах можно находить много важных сведений о восточных территориях Бухарского эмирата, в частности об истории Сурханского оазиса. Авторы, занимающиеся историей периода мангитов, уделили особое внимание торговым делам. По этим вопросам опубликовано множество статей в «Туркестанском сборнике» и в газете «Туркестанские ведомости», которые были изданы по указанию Туркестанского генерал-губернатора фон Кауфмана. Именно в это время оздоровление экономической жизни дало резкий толчок развитию торговли. Это можно узнать на примере интенсивного движения торговых путей между бекликами Восточной Бухары, в частности Сурханского оазиса с Западной Бухарой, с городами Самарканд, Карши и Шахрисябз [1, с. 3].

Ферганская долина, Самарканд, Закаспийские области, Хивинское ханство и Бухарский эмират по своим природным и климатическим условиям отвечали задачам хлопководства и торговли. Поэтому Средняя Азия постоянно привлекла внимание властных кругов и промышленников Российской империи, чтобы проникнуть в этот регион. В 1875 г. Туркестанский генерал-губернатор фон Кауфман обещал отвести первому хлопкопромышленному товариществу под фирмой Янов и К^о до 30 тысяч десятин земли. Военный инженер Г. Ермолаев одним из первых старался дать сведения об оросительных возможностях Амударьи [2, с. 109].

Московский биржевой комитет проявил большой интерес к вопросу о расширении площади посева хлопчатника в Средней Азии. Им была организована специальная экспедиция во главе Г. Мендера по составлению проекта орошаемых земель [3, с. 19]. В проведенных инженерных работах особое внимание уделялось землям вокруг Бухары. Предусматривались возобновление разрушенных и строительство новых оросительных сооружений по следам старых арыков, выведенных из Амударьи, которые могли бы способствовать получению высокого урожая хлопка. Было также предусмотрено провести дополнительные работы по изучению пустынной приграничной полосы Бухарского эмирата и созданию здесь новых хлопковых плантаций. Благодаря проведению русскими нового арыка в Термезском гарнизоне, принадлежащему государству, во всех вновь орошаемых здесь землях стали сеять хлопчатник. Реки Амударья, Сурхан, Вахш, Кафирниган, Пяндж, Кызыл-су, дающие огромные массы воды Восточной Бухары, стали использоваться для расширения орошаемых земель под хлопчатником. К этому времени русскими инженерами, в частности Д. Н. Логофетом была рекомендована следующая система орошения в восточной части Бухарского эмирата:

1) Долина реки Сурхана:

а) от устьев реки при впадении ею в Амударью (в 8 верстах от Термеза) по левому берегу полоса шириною 16 верста и длиною около 50 верста, итого 800 квадратных верста. Грунт лессовый со следами арыков, выведенных из реки Сурхана. Толщина лессового слоя до 4 аршин.

б) от кишлака Кокойды по правому берегу длиною 40 верст и шириною до 10 верст, итого 400 квадратных верст со следами арыков, выведенных из реки Кизил-су (приток Сурхана). Грунт лессовый от 3 до 4 аршин толщины.

2) Долина реки Амударья:

а) от Хотин-Рабата до Орлиного длиною 18 верст, шириною 6 верст, итого 108 квадратных верст, следы старого арыка у Хотин-Рабата из Амударьи.

б) около поста Хошма длиною 20 верст и шириною 5 верст, итого 100 квадратных верст.

3) Долина реки Кафернигана:

а) от впадения в Амударью у Айводжа по правому берегу длина 40 верст и ширина 10 верст, итого 400 квадратных верст.

б) по левому берегу длина 30 верст и ширина 8 верст, итого 240 квадратных верст, на обоих участках видны следы старых арыков, выведенных из Кафернигана.

4) Долина реки Вахша по левому берегу:

а) от устьев и до озера Джиликуля длиною 40 верста и шириною 20 верста, итого 800 квадратных верста, следы старых арыков, берущих начало около Лягмана из реки Вахша. Грунт лессовый толщиной до 2½ аршин.

5) Долина реки Пянджа:

а) от Ак Тепе до поста Нижне Пянджского — длина 15 верст и ширина 3 версты, итого 45 квадратных верст, следы старого арыка из Пянджа и второго из Вахша. Грунт лесс с примесью песка. Толщина до 2 аршин.

б) от поста Пянджанского до поста Карауль Тюбе — длина 10 верст, ширина 20 верст, итого 200 квадратных верст, следы старого арыка, грунт лесс с небольшой примесью песка.

в) от поста Карауль Тюбе до Файзабада-Калы длиною 30 верст и шириною 25 верст, итого 750 квадратных верст. Грунт лесс, толщина до 2½ аршин.

д) от Файзабада и до Сарая — длина 10 верст и ширина 8 верст, итого 80 квадратных верст. Лесс, толщина до 4 аршин, от поста Ак Джара до реки Кокчи, длина 6 верст, ширина 5 верст, итого 30 квадратных верст, грунт лесс.

е) постоянные острова против Сарая всего 4 острова общей площадью до 220 квадратных верст.

ж) остров Урта, Тугай длиной 60 верст и шириной 20 верст, итого 1200 квадратных верст, толщина лесса от 1½ до 2 аршин, следы старых арыков.

з) от полосы Кизил-су до кишлака Порхора, длина 12 верста, ширина 5 верста, итого 60 квадратных верст; от кишлака Порхора до полосы Салта, длина 15 верст, ширина 5 верст, итого 75 квадратных верст.

и) от полосы Салта до кишлака Чубека, длина 10 верст и ширина 10 верст, итого 100 квадратных верст. Везде следы старых арыков, выведенных из Пянджа. Грунт лессовый.

б) долина реки Кизил-су:

а) по левому берегу от устьев длина 25 верст, ширина 4 верст, итого 100 квадратных верст.

б) от урочища Ходжа-Гонтоль до г. Куляба по левому берегу, длина 20 верст, ширина 10 верст, итого 200 квадратных верст. Грунт лесс. Следы старых арыков, выведенных из Яхь-су [2, с. 110–111].

Подытоживая эти сведения, Д. Н. Логофет в своей статье пишет: «Таким образом, при подсчете оказывается всего около 6000 квадратных верста лессовой земли, годной для земледелия вообще, а под посевы хлопчатника в частности. Обилие воды в этих реках и сравнительно небольшие работы, необходимые для возобновления старых арыков, дают полное основание предполагать, что места эти являются особенно желательными для их орошения, а нахождение на сплавных реках дает возможность удобного сообщения с линией железной дороги» [2, с. 112].

В 1898 г. в процессе получения топографических сведений на территории Термеза были установлены оросительные системы 10 основных арыков [4, с. 19].

По мнению специалистов, орошение Сурханской и Ширабадской оазисов являлось трудным, а орошение Гиссарской долины из рек Кара-таг и Дашнабад, равнин Сариассии, Шурчи и Кафирнигана арыками, выведенными из Сурхана и Ширабад-дарьи — сравнительно легким делом. В 1908 г. инженер Шумков разработал основную оросительную систему Арпапай, общую площадь которой составляла 300–400 тысяч десятин [4, с. 19–24].

В 1912–1914 г. военный инженер Б. Блюмберг обнаружил древние арыки, берущие воду из Кафирнигана [5, с. 345].

Научные изыскания по изучению системы орошения и плодородия почвы оказывали впоследствии свое положительное влияние на развитие внутренней и внешней торговли.

Капитаны Матвеев, Д. Н. Логофет, Гельман, Кастальский, Ананьев, Сергей Мазов и другие в своих статьях дают ценные сведения об экономической жизни, оросительной системы, о внутренних торговых путях Сурханского оазиса, караванных путях городов Байсуна и Куляба. Они подчеркивают, что в торговых отношениях оазиса с соседними беками особое место занимали продукты сельского хозяйства. Учитывая стратегическое место Сурханского оазиса в системе торговых отношений, правительство Российской империи использовало все возможности для эффективного управления этим процессом.

Восточная Бухара представляла собой территорией, обладающей специфическим климатом, расположенной на высоте 1200 футов над уровнем моря. Сельское население, живущее по берегам Амударьи, несмотря на резкие климатические изменения, умело освоило и использовало несколькими оросительными системами. Особенно сильным было здесь влияние южного ветра. Для того, чтобы снизить его пагубное влияние, в окрестностях населенных пунктов и полей были посажены ель, орех, сосна, тополь и другие деревья. При помощи искусственных арыков, выведенных из Амударьи, выращивались абрикоса, персик.

яблоко, вишня, груша, граната, черешня, миндаль и другие фрукты, арбуз, дыня и прочие овощи, пшеница, ячмень, рис, маш, лен, кукуруза и другие зерновые культуры, продажа которых на внутренних базарах и в торговле с соседними государствами занимала важное место. В частности, население соседнего Афганистана обменяло продукты сельского хозяйства на шелк, золото, соль и другие товары [6, с. 1–19].

Во внутренней торговле Восточной Бухары вышеназванные сельскохозяйственные продукты пользовались большим спросом. По сведениям Арандаренко и Васильева, в запасе имелось в Дарвозе 1,5 млн, в Кулябе 4 млн, в Болджувоне 5 млн, в Каратегине 4 млн, итого 14 млн пудов пшеницы. Из этого общего количества зерна лишь незначительная часть — 1,5 млн пудов — продавалась на базаре, 700–800 тысяч пудов передавалось Бухарскому эмиру в качестве хараджи, а оставшаяся часть — 11,7 млн пудов употреблялась местным населением [7, с. 9–10].

В конце августа месяца из территорий Термеза, Керки и Холвы большими караванами верблюдов зерно поступало в Бухару. Отправленные в качестве хараджи эмиру яровая пшеница продавалась на базарах Бухары по себестоимости. На базарах Куляба и Балджувана 1 батман ячменя продавался за 25–40 тенге (3 рубля 75 копеек) [8, с. 107–108], а 1 батман пшеницы — за 35–40 тенге. Эта цена была установлена по количеству урожая и в горных районах беклика оставалась неизменной [9, с. 316].

В зимнее время стоимость зерновых продуктов была очень высокой. Например, в Ширабадском бекстве килограмм риса продавался за 6 рублей 500 копеек, килограмм пшеницы — за 1 рубль 80 копеек, ячменя — за 1 рубль 20 копеек. Основные пункты продажи пшеницы находились в городах Гарм, Балджуван, Куляб, а основные базары — в Сарае, Сарой-чашме и Пошине. Из этих пунктов пшеница отправлялась по двум направлениям: по первому направлению — в Гузар, Карши и Бухару на верблюдах и каюках. По второму направлению — в Кабадиян, из Термеза в Ширабад на верблюдах и арбах. В Ширабадском бекстве для перевозки тяжелых грузов в основном использовались верблюды. Для перевозки грузов были установлены следующие цены: до г. Карши — от 3 рубля 40 копеек до 4 рубля, до г. Келифа — от 3 рубля до 3 рубля 52,5 копеек, до переправы Чучкагузара — от 1 рубля 60 копеек до 1 рубля 88 копеек за каждый килограмм [10, с. 26–27].

Легко было переправить зерно в каюках по рекам. В этом отношении особенно важным считался Файзибадский пост на Амударье. В 1905 г. вблизи берегов Амударьи было открыто общество по приему зерна. Принятые зерновые продукты были подвезены к местам хранения в Термезе. За каждый пуд довезенного до пункта хранения зерна было оплачено по 20 копеек [11, с. 108].

Наряду с зерновыми, важное значение имела также торговля овощами и другими культурами. Например, на базарах Хавуза, Сины, Вахшивара продавался виноград, выращенный в горных районах [11, с. 109].

Российская империя уделяла большое внимание на развитию торговых отношений с городами Бухарского эмирата и Афганистана. Для этой цели использовались тяжелые и легкие грузовые судна на берегах Амударьи. Были открыты товарные склады, конторы и лавки в городах Керки и Термез, расположенных на благоприятных участках обозного и караванного путей. Усилиями русских промышленников были открыты общества развития русского сельского хозяйства сначала в Чарджоу, Керки и Петро-Александровске, затем в Термезе и Сарае. На грузовых судах перевозилось по среднему до 2000–7000 пудов различной продукции [12, с. 96–97].

Таким образом, на страницах русской периодической печати периода Российской империи освещены многие вопросы хозяйственной жизни Сурханского оазиса. Научное изучение этих материалов имеет важное историческое и практическое значение.

Список литературы:

1. Кабулов Э. Место долины Сурхан в торговых сношениях России с Восточными странами // UNIVERSUM: Общественные науки. 2015. №7. С. 16.
2. Логофет Д. Н. Страна бесправия: Бухарское ханство и его современное состояние. Directmedia, 2014.
3. Кабулов Э. А. Развитие хлопководства в Сурханской долине // Вопросы науки и образования. 2019. №32 (82). С. 14-23.
4. Ананьев А. Г. Шерабадская долина. СПб., 1914. С. 87.
5. Кабулов Э. Russian empire works on improving the Surkhan oasis irrigation system // Бюллетень науки и практики. 2016. №11. С. 343-345.
6. Кастальский Б. Н. Историко-географический обзор Сурханской и Ширабадской долин. Краткий исторический обзор ирригационных мероприятий русского правительства в Термезском районе в дореволюционный период // Вестник ирригации. 1930. №4. С. 1-19.
7. Мазов С. Русское дело №17 // Туркестанский сборник. 1886. Т. 4. С. 9-10.
8. Логофет Д. Н. Хлебная торговля и запасы Восточной Бухары // Туркестанский сборник. 1907. Т. 417. С. 105.
9. Кабулов Э. Хозяйственная жизнь Сурханского оазиса. Ташкент, 2012.
10. Кап. Гинтылло. Сведения по интендантской части собраны в Бухарском ханстве // Геог. топогр. и статист. материалы по Азии. Вып. XXI. СПб., 1886. С. 1-53.
11. Кармышева Б. Х. О торговле в восточных бекствах Бухарского ханства в начале XX в. в связи с хозяйственной специализацией // Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху Средневековья. М.: Наука, 1979. С. 114-133.
12. Судоходство на Амударье // Туркестанский сборник. 1909. Т. 522. С. 96-97.

References:

1. Kabulov, E. (2015). Mesto doliny Surkhan v torgovykh snosheniyakh Rossii s Vostochnymi stranami UNIVERSUM: *Obshchestvennyye nauki*, (7), 16.
2. Logofet, D. N. (2014). Strana bespraviya: Bukharskoe khanstvo i ego sovremennoe sostoyanie. Directmedia.
3. Kabulov, E. A. (2019). Razvitie khlopkovodstva v Surkhanskoi doline. *Voprosy nauki i obrazovaniya*, (32), 14-23.
4. Anan'ev, A. G. (1914). Sherabad'skaya dolina. St. Petersburg, 87.
5. Kabulov, E. (2016). Russian empire works on improving the Surkhan oasis irrigation system. *Bulletin of Science and Practice*, (11), 343-345.
6. Kastalskii, B. N. (1930). Istoriko-geograficheskii obzor Surkhanskoi i Shirabad'skoi dolin. Kratkii istoricheskii obzor irrigatsionnykh meropriyatii russkogo pravitel'stva v Termezskom raione v dorevolutsionnyi period. *Vestnik irrigatsii*, (4), 1-19.
7. Mazov, S. (1886). Russkoe delo №17. *Turkestanskii sbornik*, 4, 9-10.
8. Logofet, D. N. (1907). Khlebnaya torgovlya i zapasy Vostochnoi Bukhary. *Turkestanskii sbornik*, 417, 105.
9. Kabulov, E. (2012). Khozyaistvennaya zhizn' Surkhanskogo oazisa. Tashkent.
10. Kap. Gintyllo. (1886). Svedeniya po intendantskoi chasti sobrannyya v Bukharskom khanstve. *Geog. topogr. i statist. materialy po Azii*, (XXI), St. Petersburg, 1-53.

11. Karmysheva, B. Kh. (1979). O torgovle v vostochnykh bekstvakh Bukharskogo khanstva v nachale XX v. v svyazi s khozyaistvennoi spetsializatsiei. In *Tovarno-denezhnye otnosheniya na Blizhnem i Srednem Vostoke v epokhu Srednevekov'ya, 114-133*.

12. Sudokhodstvo na Amudar'e. (1909). *Turkestanskii sbornik*, 522, 96-97.

*Работа поступила
в редакцию 14.02.2020 г.*

*Принята к публикации
19.02.2020 г.*

Ссылка для цитирования:

Бегалиева М. О. История торговых отношений Сурханского оазиса в периодической печати // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №3. С. 561-566. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/67>

Cite as (APA):

Begalieva, M. (2020). History of Surkhan Oasis Trade Relations in the Press Periodicals. *Bulletin of Science and Practice*, 6(3), 561-566. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/67> (in Russian).